

ОБОСНОВАНИЕ СВОБОДЫ САМОСОЗНАНИЯ В РАБОТЕ «ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ДУХА» Г. В. Ф. ГЕГЕЛЯ

Т. Г. РУМЯНЦЕВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Выявлено, что Г. В. Ф. Гегель доверяет произведению «Феноменология духа» крайне важную системную функцию, определяющую, по сути, место этой работы в учении немецкого философа. Показано, что изложение книги не просто предшествует всей его последующей трехчастной системе, но и является ее предпосылкой, которая должна обосновать свободу самосознания. Обнаружено, что именно здесь Г. В. Ф. Гегель поставил в качестве своих главных задач преодоление феноменальности сознания и освобождение этого сознания от чуждой ему предметной формы. Тем самым автор попытался утвердить принцип тождества бытия и мышления, который будет иметь фундаментальное значение для всей его последующей философской системы.

Ключевые слова: Г. В. Ф. Гегель; «Феноменология духа»; самосознание; свобода самосознания; негативная функция феноменологии; история самоосвобождения сознания.

JUSTIFICATION FOR THE FREEDOM OF SELF-CONSCIOUSNESS IN THE WORK «PHENOMENOLOGY OF SPIRIT» BY G. W. F. HEGEL

T. G. RUMYANTSEVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

It is shown that G. W. F. Hegel trusts his «Phenomenology of spirit» an extremely important systemic function, which, in fact, determines the place of this work in the teachings of the German philosopher. Its presentation not only precedes its entire subsequent three-part system, but is also a prerequisite for it, which should justify freedom of self-consciousness. It is here that G. W. F. Hegel will set as his main task to overcome the phenomenality of consciousness, to liberate him from an object form alien to him. Thus, he will try, and unsuccessfully, to establish the principle of the identity of being and thinking, which will be fundamental to his entire subsequent philosophical system.

Keywords: G. W. F. Hegel; «Phenomenology of spirit»; self-consciousness; freedom of self-consciousness; the negative function of phenomenology; the history of the self-liberation of consciousness.

Введение

В статье предпринята попытка показать, что Г. В. Ф. Гегель отводит своему первому крупному труду, вышедшему в свет в йенский период его творчества, крайне важную системную функцию.

Именно реализация этой функции и определит место работы «Феноменология духа» в учении немецкого философа. Изложение труда не просто предшествует всей последующей трехчастной системе

Образец цитирования:

Румянцова Т.Г. Обоснование свободы самосознания в работе «Феноменология духа» Г. В. Ф. Гегеля. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2022;2:13–18.

For citation:

Rumyantseva TG. Justification for the freedom of self-consciousness in the work «Phenomenology of spirit» by G. W. F. Hegel. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2022;2:13–18. Russian.

Автор:

Татьяна Герардовна Румянцова – доктор философских наук, профессор; профессор кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук.

Author:

Tatsiana G. Rumyantseva, doctor of science (philosophy), full professor; professor at the department of philosophy of culture, faculty of philosophy and social sciences. t.rumyan30@gmail.com

Г. В. Ф. Гегеля, но и является ее теоретической предпосылкой, которая должна обосновать свободу самосознания. Ставя своей задачей преодоление феноменальности сознания, философ пытается тем самым освободить его от чуждой тому предметной формы.

Речь идет о преодолении раздвоения сознания на субстанцию и субъект, сознание и предмет, мышление и бытие, а также об обосновании философом в этой работе их тождественности, а значит, и свободы самосознания. Преодоление феноменальности сознания должно было расчистить почву и освободить дух от предметной зависимости, помочь прорваться через овеществленный мир и привести его к работе с понятием, когда субъект, наконец, обретает себя в его ничем не обусловленной самодостоверности. «Двигаясь к своему истинному существованию, сознание достигнет пункта, когда оно откажется от своей иллюзии, будто оно обременено чем-то чужеродным, которое есть только для него и в качестве некоторого иного, т. е. достигнет пункта, где явление становится равным сущности, и тем самым изображение сознания совпадет именно с этим пунктом – с подлинной наукой о духе» [1, с. 50].

Освобождение сознания предполагает его эмансипацию от естественной восприимчивости со стороны объектов и осознание им себя в своей деятельности по конституированию всего сущего как совокупности собственных объектов. По словам Г. В. Ф. Гегеля, «дух достиг чистой стихии своего личного бытия – понятия. Содержание, со стороны свободы его бытия, есть отрешающаяся от себя самость или непосредственное единство знания самого себя» [1, с. 432]. Это и определяет системную функ-

цию и место феноменологии в учении Г. В. Ф. Гегеля, так как именно она, по сути, прокладывает дорогу к его науке логики, которая и начинается с того, чем заканчивается феноменология, с чистого знания, совпадающего с чистым бытием, тождества бытия и мышления.

Так, идея чистого знания, совпадающего с чистым бытием (или предметом), впервые была дедуцирована Г. В. Ф. Гегелем в книге «Феноменология духа». Чистая мысль становится здесь, в его логике, чистым бытием, поскольку она есть существующая мысль, а не просто мысль о чем-либо; поскольку на ступени чистого знания противоречие между мыслью и бытием вообще было снято. Бытие и мышление, субъект и объект, мысль и вещь – все это сливается в логике философа в неразличимое тождество, обоснованное опять в работе «Феноменология духа», где на ступени абсолютного знания получено желаемое неразличимое единство субстанции и субъекта. Таким образом, Г. В. Ф. Гегель приходит к искомому «мышлению-бытию», с которого он и начинает свою логику. Сняв различие между субъективным и объективным и показав, что субъект является единственным объектом, а объект – единственным субъектом, феноменология как бы уравнила между собой обе эти стороны мышления – субъективную (чистое мышление как деятельность в понятиях) и объективную (чистое мышление как сущность духа). В этом смысле логика у Г. В. Ф. Гегеля становится наукой о чистом мышлении в элементе чистого мышления, являясь одновременно наукой о сущности духа и наукой о сущности вещей, превращаясь из чисто формальной дисциплины в основу метафизики.

Негативная функция феноменологии в системе Г. В. Ф. Гегеля

В книге «Феноменология духа» Г. В. Ф. Гегель, решая задачу по освобождению сознания, подводит к тому, что данный труд выполняет своего рода негативную функцию по отношению ко всей его последующей системе философии. В этом плане вполне можно провести параллель между гегелевской работой и кантовской книгой «Критика чистого разума». Свой философский труд И. Кант определял как только «пропедевтику к системе чистого разума», критику чистого разума, польза которой может быть исключительно негативной. Он, в частности, писал: «Такая пропедевтика должна называться не доктриной, а только критикой чистого разума, и польза ее по отношению к спекуляции в самом деле может быть только негативной: она может служить не для расширения, а только для очищения нашего разума и освобождения его от заблуждений, что уже представляет собой значительный выигрыш» [2, с. 79]. Поэтому она и должна, по И. Канту, предшествовать построению системы трансцендентальной философии, быть «подготовкой к органону

или, если бы это не удалось, по крайней мере к канону...» [2, с. 79].

Негативная природа гегелевской феноменологии проявляется и в желании отвергнуть познавательную ценность повседневного сознания как неистинного, показывая, что мир для человечества не такой, какой он есть, а такой, какой он известен философии. Можно поспорить о том, почему Г. В. Ф. Гегель назвал свой первый фундаментальный труд именно «феноменологией». По мнению автора данной статьи, философ фактически продолжил здесь традицию всей предшествующей немецкой метафизики, используя концепцию феноменологии как учение о видимости в чисто негативном смысле, задачи которого – очистить сознание от иллюзий и привести его к истинному знанию.

Вся история докантовской философии показывает, что именно в этом значении (учение о видимости) использовали понятие «феноменология» такие немецкие авторы, как Ф. К. Этингер, И. Г. Ламберт, И. Н. Тетенс и др. Значение должно было помочь

отличить видимость от истины в метафизике и проложить путь к достоверному знанию [3, с. 49–50].

И. Кант в свое время также хотел назвать первую часть своего главного труда «Феноменология чистого разума», вверяя ей только негативное значение и опережая ею изложение своей философии. Согласно плану философа теоретическая часть его первой критики должна была состоять из двух разделов: 1) феноменология вообще, 2) метафизика (как учение о природе и методе). Трактровка им понятия «феноменология вообще» в основном не отличалась от того, какой смысл вкладывали в этот термин его предшественники (к примеру, И. Г. Ламберт). Для И. Канта чрезвычайно важно было разоблачить чувственную видимость и устранить или, по крайней мере, ограничить ее неправоммерно большое влияние на сферу рассудка и разума, как, впрочем, и на метафизику в целом. Однако несмотря на использование феноменологии в письмах и черновых набросках этих лет, данное понятие у И. Канта все же не устоялось [4, с. 58].

И. Кант отказывается от ламбертовского понятия и свое учение о видимости связывает уже с диалектикой как «логикой видимости», в отличие от аналитики («логики истины»). В своей «логике видимости» он заговорил уже об особом роде видимости – трансцендентальной, – которой не было у его предшественников. Таким образом, даже отказавшись от понятия «феноменология», И. Кант все же оставил учение о видимости в качестве чисто отрицательной или сугубо критической части своей критики.

Г. В. Ф. Гегель употребляет слово «феноменология» преимущественно в том же значении, что и его предшественники, включая И. Канта, т. е. как учение о видимости, как попытку расчистить почву для истины, преодолев и отвергнув видимость данности. А в роли такой истины у немецкого философа выступает обосновываемый им тезис о тождестве бытия и мышления, о том, что единственным предметом сознания является оно само, что и будет достигнуто на ступени абсолютного знания. Вся структура работы и выстроена таким образом, чтобы сознание прошло и смогло понять сам путь к этой истине во всех ее объеме, полноте и необходимости. При этом каждая ступень восхождения сознания, на которой происходит обнаружение и преодоление его раздвоения на сознание и предмет, представляет собой один из этапов его самоосвобождения и преодоления зависимости от предметов. Отличая себя от предмета, сознание в то же время постоянно соотносит себя с предметом; оно познает предмет и сравнивает свое знание о предмете с самим этим предметом, проверяет их соответствие, в котором, по Г. В. Ф. Гегелю, и заключается истина. Стремясь к абсолютному знанию, сознание должно освоить весь опыт, достигнув такого знания, в кото-

ром сознание (понятие) и предмет совпадут. Тем самым исходным пунктом обычного индивидуально-го сознания, а также всей теории познания (а значит и феноменологии) становится соотношение сознания и не зависящего от него предмета. Одновременно Г. В. Ф. Гегель усматривает в этом раздвоении и основной принцип развития сознания, и главный метод выполнения феноменологией собственной задачи.

Тезис об изначальном противостоянии сознания и независимого от него предмета на первый взгляд кажется не согласующимся с исходным принципом гегелевской философии, согласно которому только дух является действительным. Однако сам мыслитель решал эту проблему в русле идей своего предшественника Ф. В. Й. Шеллинга, который в работе «Система трансцендентального идеализма» отмечал следующее: на начальной стадии своего развития сознание еще не знает, что независимый от него предмет не является таковым. Но по мере перехода от одного гештальта к другому сознание все больше и больше приближается к пониманию своей истинной природы, суть которой состоит в совпадении его с предметом. На завершающей ступени сознание превращается, наконец, в самого себя, т. е. становится духом, который должен будет узнать, что предмет был в нем самом и что вся борьба за его преодоление была борьбой духа с самим собой. Однако такого рода истина, как уже отмечалось, открывается только на ступени абсолютного знания. Вся же предшествующая история развития сознания протекала бессознательно, «как бы за спиной сознания». На самом же деле, как об этом писал Ф. В. Й. Шеллинг, «природа трансцендентального рассмотрения должна вообще состоять... в постоянной самообъективации субъективного» [5, с. 237]. Стоит отметить, что абсолютное знание – это не только высшая ступень человеческого познания, это еще и возвращение отчуждения в субъект, т. е. полное снятие предметности, углубление, «уход внутрь себя», не создание как раньше предметов, а снятие этих, созданных им же, духом, форм предметности.

Итак, феноменология духа – это наука об опыте сознания, а сам этот опыт есть процесс самоосвобождения сознания, когда оно преодолевает зависимость со стороны объектов, освобождает само себя посредством непрерывного осознания своей деятельности по конструированию и оформлению всего сущего в качестве своих объектов. Освобождаясь от этой зависимости, сознание становится знанием самого себя, как уже ничем не обусловленной достоверности – абсолюта, который существует везде и который есть все. В негативном аспекте полная свобода сознания от объектов означает освобождение от естественной восприимчивости, когда признается полная независимость объекта и когда

сознание еще не знает, что оно само конституирует объект. В позитивном же плане эта свобода означает движение сознания к реализации себя в действительности в виде совершенного самосознания. Все

это и есть опыт сознания как опыт самоосвобождения, когда субъект становится абсолютным в той мере, в какой он обретает опыт достоверности только самого себя.

История самоосвобождения сознания

Стоит рассмотреть, каким образом происходит самоосвобождение сознания и как от ступени к ступени оно «с необходимостью» преодолевает зависимость от предмета.

Даже на самой первой ступени своего развития – чувственной достоверности – Г. В. Ф. Гегель пытается освободить повседневное сознание от присущей ему стихийной уверенности в объективном существовании предмета (что предмет существует независимо от сознания и что чувственно воспринимаемые вещи нам даны). На этой ступени дух имеет предметный характер и его основная задача – переход к самосознанию, т. е. к тому пункту, где впервые будет снято различие между сознанием и предметом.

С этой целью Г. В. Ф. Гегель последовательно вскрывает противоречия во всех формах предметного сознания – в чувственной достоверности (казавшейся самой конкретной и истинной формой), восприятию и рассудке. По Г. В. Ф. Гегелю, истина не в объектах, которые вообще не существуют независимо от субъекта; да и неверно, что познавать надо независимые от субъекта факты, что независимость от субъекта и есть максимальное приближение к истине. Философ так и напишет: нет истины без субъекта, мы должны разрушить мертвую объективность мира, показать, что позади вещей и законов стоит сам человек, что это мир человеческого самосознания. «Выясняется, что за так называемой завесой, которая должна скрывать “внутреннее”, нечего видеть, если мы сами не зайдем за нее...» [1, с. 92]. Иначе говоря, истину надо самоосуществить, сделав мир таким, каков он есть по существу, т. е. миром человеческого сознания.

Главу, описывающую следующую ступень развития духа, Г. В. Ф. Гегель назвал, как известно, «Истина и достоверность себя самого» (самосознание). Он имеет в виду, что на всех предыдущих ступенях, связанных с предметным сознанием, предмет и сознание отличались друг от друга. Предмет был (или, по крайней мере, казался) не зависим от сознания. Истина и достоверность, бытие в себе и бытие для другого никак не могли совпасть. Здесь же предмет и сознание, а следовательно, истина и достоверность, вполне совпали. «Но теперь возникло то, что не имело места в этих прежних отношениях, а именно достоверность, которая равна своей истине, ибо для достоверности предмет ее есть она сама, а для сознания истинное есть само сознание» [1, с. 93]. Как только мы узнаем, что позади явления вещей находится сам субъект, и поэтому сознанию противостоит уже не другое, не предмет, независимый от него,

а он сам, мы вступаем в царство самосознания – настоящее царство истины. Однако Г. В. Ф. Гегель тут же добавляет, что всего этого самосознание о себе еще не знает, поэтому оно должно еще познать себя, стать своим предметом, а это возможно только тогда, когда его самость (внутреннее) обнаружит себя в деятельности (практически).

Далее на ступени самосознания, сначала «в борьбе за признание», затем через превращение каждой из сторон этой борьбы (господина и раба) в свою противоположность, сознание постепенно приходит к осознанию собственной самостоятельности, превращаясь в чистое свободное мышление, свободное сознание. Через стоицизм, скептицизм и несчастное сознание оно переходит от абстрактной свободы стоика, лишенной какого-либо жизненного наполнения «равнодушной к естественному наличному бытию», к скептической свободе. «В скептицизме теперь для сознания обнаруживается полная несущественность и несамостоятельность этого «иного»; мысль становится всепоглощающим мышлением, уничтожающим бытие *многообразно определенное* мира, а негативность свободного самосознания обнаруживается себе в этом многостороннем формообразовании жизни как реальная негативность» [1, с. 109]. Затем от «простой свободы самого себя» через «уничтожение другой стороны определенного наличного бытия» оно «удваивает себя, и есть для себя теперь нечто двойное», становясь расколотым, двойственным и отчужденным от своей сущности [1, с. 112]. Однако, по Г. В. Ф. Гегелю, и такое несчастное сознание необходимо для свободы самосознания, так как в процессе освобождения несчастного сознания самосознание составляет неизбежную ступень. Тема свободы, мучительно обретаемой сознанием, становится лейтмотивом и этой главы феноменологии. Спускаясь с высот потустороннего мира на землю, восстанавливая единство самосознания и действительности, оно поднимается на ступень разума.

Сознание стало здесь для себя тем, что есть. Установилось единство единичного и всеобщего, субъективного и объективного, которое и есть разум как источник всякой достоверности и истины. Но и эта достоверность, что разум и есть вся реальность, должна быть еще возведена в степень истины, существовать не только в сознании, но и для него. Теперь чисто негативное отношение к бытию превращается в положительное отношение. «Тем самым, что самосознание есть разум, его доселе негативное отношение к инобытию обращается в положительное

отношение. До сих пор для него все дело сводилось к его самостоятельности и свободе, к тому, чтобы спасти и сохранить себя для себя самого за счет мира или своей собственной действительности, которые выступают для него как негативные его сущности. Но в качестве разума, уверенное в самом себе, оно успокоилось в отношении их и может переносить их, ибо оно удостоверилось в самом себе как реальности, или в том, что вся действительность есть не что иное, как оно; его мышление непосредственно само есть действительность...» [1, с. 124]. «Ему кажется, что мир лишь теперь возник для него... Только тут... оно открывает мир как *свой* новый действительный мир, в постоянстве которого оно заинтересовано, как прежде было заинтересовано только в его исчезновении; ибо *устойчивость* мира становится для сознания его собственной *истиной* и его собственным наличием; оно уверено, что на опыте узнает в нем только себя» [1, с. 125].

Однако сознание не останавливается и на этой ступени, устремляясь далее к царству духа – в сферу правовых и нравственных законов. В этой новой форме (духа) оно стремится к постижению своей общественной сущности. Сам Г. В. Ф. Гегель, подчеркивая специфику данной ступени в сравнении с предшествующими, писал, что «эти формообразования отличаются от прежних тем, что они есть реальные духи, действительности в собственном смысле, формообразования некоторого мира, а не формообразования одного лишь сознания» [1, с. 235]. И хотя объективно речь идет о том же историческом процессе, «радикально изменяется сущность появляющихся “форм сознания”, в которых и в последовательности которых дана философская интерпретация пути родового опыта человечества в его историческом развитии» [6, с. 530]. Качественное отличие этой ступени он связывал прежде всего с тем, что «негативное отношение к инобытию обращается в положительное отношение», сознание теперь «открывает мир как свой новый действительный мир» [1, с. 124–125].

В данной статье специфика этой формы сознания (разума) рассматривается предельно кратко и только в контексте исследуемой проблемы – дальнейшего самоосвобождения сознания и обретения им своей ничем не обремененной сущности. То, что образует основу книги «Феноменология духа» – овладение субъектом богатства субстанции, приобретает здесь свой наиболее чистый и прозрачный вид при изображении Г. В. Ф. Гегелем процесса отчуждения субъекта. Переходя от непосредственной нравственности у греков, как от «прекрасного и гармонического» развития человека, к абстрактной системе права, личность превращается, по Г. В. Ф. Гегелю, в действительно значимую самостоятельность сознания, существующую в объективно-социальной форме, а не только как идеологическое образование. Речь идет о социальной деятельности самого

человеческого рода, благодаря которой в обществе возникает самосозидающая объективность, черпающая свои жизненные силы из общественной деятельности субъекта, и в ходе этого она становится все более богатой, всеобъемлющей, заменяя субъекту прежнюю безжизненную субстанцию. «Полностью отчуждая себя, субъект познает себя теоретически и практически как тождественного с субстанцией» [6, с. 536]. Г. В. Ф. Гегель очень образно продемонстрировал здесь и то, как, «овладевая массами, идея становится материальной силой» или, следуя все же гегелевскому, а не марксистскому словарю, как дух, «выходя вовне», обретает практическое могущество гештальта.

Связывая сущность духа со свободой, уже позже, во введении к своей работе «Философия духа», Г. В. Ф. Гегель подробно характеризует эту сторону его существа, понимая под свободой, как субстанцией духа, его «независимость от некоего другого», то, что он есть «само-для-себя-сущее, имеющее себя своим предметом, осуществленное понятие» [7, с. 25]. Как и в работе «Феноменология духа», философ характеризует здесь дух как то, что одновременно содержит в себе и некоторое единство, и некоторую разделенность (или противоречие). Это тем не менее переносится духом, так как все, что в нем есть, положено им же самим, следовательно, только им самим и может быть снято. По Г. В. Ф. Гегелю, эта «власть духа над всем имеющимся в нем содержанием» и составляет основу его свободы. Эта свобода должна быть «порождена его деятельностью», в преобразовании всех его форм «в некоторую действительность, полностью соответствующую понятию духа» [7, с. 26]. И более подробно этот процесс самоосвобождения духа, его самооткровения в виде ряда ступеней, или форм, будет показан Г. В. Ф. Гегелем в книге «Философия духа» (§384, §385) [7, с. 29–32]. Здесь, характеризуя необходимый результат принципа просвещения, он пишет об абсолютной свободе. Речь идет об отношении всех вещей, бога и мира к человеческому благу и, таким образом, к человеческой воле, которая в ее неограниченной свободе объявляется суверенной и возводится на «мировой престол». Эта абсолютная свобода, в форме которой теперь существует дух, провозглашается им как то, что не имеет ничего, что бы существовало вне ее и независимо от нее, а любая противоположность потустороннего и «посюстороннего» мира теряет здесь свое значение. Но «никакого положительного произведения или действия всеобщая свобода создать не может; ей остается только *негативное* действие; она есть лишь *фурия* исчезновения», а ее «единственное произведение есть *смерть*» [1, с. 317–318].

Приближаясь к завершающей ступени развития сознания на пути его самоосвобождения (к абсолютному знанию) и характеризуя эту ступень,

Г. В. Ф. Гегель в самом начале завершающей (VIII) главы своей книги сравнивает ее с духом религии. Последняя, полагает он, еще не преодолела полностью предметности из-за присущего религии характера представления, которое предписывает ей определенное сохранение предметности, и потому это еще неадекватное тождество субъекта и объекта. «То, что в религии было *содержанием* или формой процесса представления некоторого “иного”, здесь есть собственное *действие самости*» [1, с. 427]. Иначе говоря, дух своему полному и истинному содержанию

придает форму самости, или понятия. Это гегелевское определение следует, однако, отличать от понятия формальной логики, абстрактного, неполного, одностороннего и всегда зависящего от своего объекта. У Г. В. Ф. Гегеля же оно есть, как уже отмечалось, «процесс обретения мышлением себя в своей ничем не обусловленной самодостоверности» [1, с. 256], преодолевшего зависимость от объекта, осознавшего себя как деятельность, в которой и происходит конституирование вещи как объекта. Именно здесь, в понятии, знание становится абсолютным.

Заключение

Г. В. Ф. Гегель заканчивает работу подробной характеристикой абсолютного знания – ступени, на которой и происходит полное освобождение сознания. Оно есть целостность духа, весь дух, знающий самого себя как духа в своем историческом развитии. Это дух, который выразил свое абсолютное содержание в абсолютной форме. Дух в себе превратился в дух для себя, субстанция в субъект, предмет сознания в предмет самосознания, т. е. в снятый предмет, или понятие. Это последнее формообра-

зование духа, как писал Г. В. Ф. Гегель, «дух, который своему полному и истинному содержанию придает в то же время форму самости и благодаря этому в такой же мере реализует свое понятие, как в этой реализации остается в своем понятии, есть абсолютное знание; это есть дух, знающий себя в формообразовании духа, или *знание, постигающее в понятии*» [1, с. 428]. Так феноменология решает свою главную задачу – обоснование свободы самосознания.

Библиографические ссылки

1. Гегель ГВФ. *Феноменология духа*. Шпет ГГ, переводчик. Санкт-Петербург: Наука; 1994. 441 с.
2. Кант И. Критика чистого разума. В: Бушлинг Б, Мотрошилова НВ, редакторы. *Иммануил Кант: сочинения на немецком и русском языках. Том 2*. Москва: Наука; 2006. 1081 с.
3. Круглов АН. К предыстории понятия феноменологии у Гегеля. В: Мотрошилова НВ, редактор. «Феноменология духа» Гегеля в контексте современного гегелеведения. Москва: Канон+; 2010. с. 47–73. Совместно с РООИ «Реабилитация».
4. Мотрошилова НВ. *Путь Гегеля к «Науке логики». Формирование принципов системности и историзма*. Москва: Наука; 1984. 352 с.
5. Шеллинг ФВЙ. Система трансцендентального идеализма. В: Гулыга АВ, редактор. *Шеллинг. Сочинения в двух томах. Том 2*. Москва: Мысль; 1987. с. 227–490.
6. Лукач Д. *Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества*. Москва: Наука; 1987. 616 с.
7. Гегель Г. Философия духа. В: Ситковский ЕП, редактор. *Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 3*. Москва: Мысль; 1977. 471 с.

References

1. Hegel GWF. *Fenomenologiya dukha* [Phenomenology of spirit]. Shpet GG, translator. Saint Petersburg: Nauka; 1994. 441 p. Russian.
2. Kant I. [Critique of pure reason]. In: Bushling B, Motroshilova NV, editors. *Immanuel Kant: sochineniya na nemetskom i russkom yazykakh. Tom 2* [Immanuel Kant: writings in German and Russian. Volume 2]. Moscow: Nauka; 2006. 1081 p. Russian.
3. Kruglov AN. [To the background of the concept of phenomenology by Hegel]. In: Motroshilova NV, editor. «*Fenomenologiya dukha*» Gегelya v kontekste sovremennogo gegelevedeniya [Hegel's «Phenomenology of spirit» in the context of modern Hegelian studies]. Moscow: Kanon+; 2010. p. 47–73. Co-published by the ROOI «Rehabilitation». Russian.
4. Motroshilova NV. *Put' Gегelya k «Nauke logiki». Formirovanie printsipov sistemnosti i istorizma* [Hegel's path to the «Science of logic». Formation of the principles of consistency and historicism]. Moscow: Nauka; 1984. 352 p. Russian.
5. Shelling FWJ. [The system of transcendental idealism]. In: Gulyga AV, editor. *Sochineniya v dvukh tomakh. Tom 2* [Works in two volumes. Volume 2]. Moscow: Mysl'; 1987. p. 227–490. Russian.
6. Lukach D. *Molodoj Gегel' i problemy kapitalisticheskgo obshchestva* [Young Hegel and the problems of capitalist society]. Moscow: Nauka; 1987. 616 p. Russian.
7. Hegel G. [Philosophy of spirit]. In: Sitkovskii EP, editor. *Gегel'. Entsiklopediya filosofskikh nauk. Tom 3* [Hegel. Encyclopedia of philosophical sciences. Volume 3]. Moscow: Mysl'; 1977. 471 p. Russian.

Статья поступила в редколлегия 21.02.2022.
Received by editorial board 21.02.2022.